

Золотой голос. [Защелкнул копыта лошадей.

Сотня кароих ваших из мостика их трект.
От древних кушеток багровых переливчатых аллюром
шли к полустанку первый и пятый сотни.

Из полка шли сунулись вступили на станцию верба
в 35 верстах от границы. За станционками
березками зашатались заря. Пожаре обещалось до
уно. На путих погромахивал паровоз. блестя
отлакированное росо. рельсо. по подножью край
сходящий из вагонов лошади, за водокачки перекинула
полюсов, багровых команда.

Из казаки четвертой сотни в повару ваводили лошадей
за переезд. В сиреневой рясной темноте вблизи
главами голоса. Мутно синели лица, коптыры лошадей
разскаивались в невиди.

Какая сотня?

А та чей такой прибудилась?

Я тебе дам, поди! Как с одиной раз-го-ва-равши?
Виковай, виши благодарие... Оботался.

Презвон, презвон.

Сего разбоишисся-то? Паровоз вот идет, движай!

Вахмистр, где у тебя третий взвод?

Со-е-от-и-за-а, подтянись!

А тихо отпалось: — Подтянись, ефрейтор матфея,
где ноги не свалиши.

Сепка, дай потянуть, с вечера не курил.

Перебуй потяни...

Чу пар паровоз, давай пока.

А лби на передок раскочились.

Из четвертой сотни перелорозила дозону растапу-
шавая свернувшая в сторону друка сотня.
В синеватой белесой кеби четко вырезались как
карисоватое пиширо, силуэт ко владимир.
Шли по ~~шеле~~ в ряд. Косыхались тик, по-
ни на ослепшие подергивались будало. Изредка
звзжлет стреля, скриплет седло.

Эй, дружины, во куда-то эта?

К куле на крестика.

Га-га-га-га.

Полкают! Это за разговору?

Крошкэ зомов обнимая дозону окисающую луну севла
вспыхивалась в лицо ~~мелко~~ Циркофиз, вбавля
шопотом:

ма, шелев, не робейте?

А это робейте-то?

Как-то... Коже может в бою погнел.

Ма ~~вот~~ и и нувай.

А э вот робейте, — сознавался крошкэ и первое перебрал
налицом склизкие от росо поваре, — всего того
в вагоне не стал... Непод спы, хуль убой.
Голова сотни катилась и попарала, движение пере-
дало претяну взводу, перно ват поили лошади